

роны исследователя, как любопытный намек, извлекаемый из народных преданий о семейных отношениях дома Чингиз-хана.

В 1260 г. между Хулагидами и Джучидами происходила постоянная и ожесточенная вражда, о которой имеем известия у восточных писателей, помещенные в сборнике Тизенгаузена.¹

Но так как эта вражда коренится, повидимому, в старых отношениях в самом семействе Чингиз-хана, из которых должна быть объясняема и роль Джучи в образовании Дешт-Кипчака, или Золотой Орды, то необходимо несколько остановиться на этой стороне дела. Начать с того, что господствующее утверждение, будто порядок, в котором следуют 4 улуса по старшинству четырех сыновей Чингиз-хана, установлен еще самим основателем династии, т. е. до 1227 г., на самом деле не соответствует действительности. Если можно принять за бесспорный факт старшинство Джучи и соответственное тому удаление его улуса на крайний запад, то сейчас же за тем обнаруживаются вопиющие нарушения этого, казавшее бы, столь положительного порядка.

Во-первых, рядом с уделом Джучи, в соседстве с Золотой Ордой, ожидалось бы иметь улус следующего за ним Чагатая, затем Угэдэя, наконец, Тулуя. На самом же деле в Персии, западнее Туркестана, утверждается линия младшего члена династии Тулуя и только за ним следовал улус Чагатая (китайский Туркестан, Кашгар, Уйгурия); наконец, следует Большая, или Великая, Орда, предоставленная Угэдэю.

Во-вторых, порядок старшинства и последовательность в занятии улусов были нарушены личным распоряжением Чингиз-хана, назначившего своим преемником по занятию главного улуса в Большой Орде третьего сына Угэдэя, вместо старшего, каковым при смерти Чингиз-хана был Чагатай, если только принять за несомненное, что Джучи умер несколькими месяцами ранее отца и что весть о том своевременно была получена Чингиз-ханом.

В-третьих, против точного применения порядка старшинства, который бы напоминал русское лестничное восхождение, свидетельствуют и такие факты, как появление имен Менгу и Кубилая, сыновей Тулуя, на месте ханов Большой Орды.

Пока можно положительно утверждать, что порядка в наследовании улусами не наблюдается даже в первой половине XIII в., когда еще воля Чингиз-хана была законом. Нельзя также не видеть, что Джучи и его ближайшие преемники стоят в стороне от событий в Большой Орде и заняты выполнением непосредственных задач, касающихся Дешт-Кипчака.

¹ Таковы известия Ибн-Халдуна, стр. 385, прим.